

Березовское муниципальное автономное
общеобразовательное учреждение "Средняя
общеобразовательная школа №8"

Исследовательская работа

Тема: «Лилия Аркадьевна Дементьева-узница концлагеря»

Воронова Елизавета

6 «А» кл.

Руководитель:

Каминская Татьяна

Анатольевна

Берёзовский 2024 г.

Оглавление

Введение	стр.3
Глава 1.	стр.4
Глава 2.	стр.6
Заключение	стр.8
Список литературы:	стр.10
Приложение:	стр.11

Введение

Война оправдывает и такие средства,

И для неё понятий чести нет,

Но кто ж вернёт украденное детство?

И кто за всё сумеет дать ответ?

Но жизнь есть жизнь, хотя и без уюта,

И, как ни тяжело, но хотелось жить...

И первый класс окончен был в приюте

В латышском городе с названием «Люмбажи».

Поморцева Надежда Петровна

Введение: В этой исследовательской работе мы рассмотрим материалы, посвящённые Лилии Дементьевой — юной узнице концентрационного лагеря «Куртенгоф».

В октябре 1941 года в 18 километрах от Риги, рядом с деревней Саласпилс, началось строительство лагеря, который стал одним из самых страшных в истории Второй мировой войны. В этом лагере детей убивали, чтобы поддерживать жизнь немецких солдат.

Условия содержания узников были ужасными даже для концентрационных лагерей. Несмотря на то, что это был воспитательно-трудовой лагерь, заключённым создавали все условия для скорейшей смерти. Питание было очень скудным — взрослому полагалось от 150 до 300 граммов хлеба низкого качества (с примесью опилок и травы) и миска похлёбки из овощных отходов.

В лагере не было никакой санитарии и заботы о здоровье узников. Даже врача не было. Заключённым вменялась 14-часовая трудовая повинность, независимо от возраста и состояния — если можешь встать, то иди работать.

Актуальность: событие великой отечественной войны не когда не перестанут быть важными.

Нельзя забыть унижение и страх малолетних узников фашистских концлагерей. Людей, прошедших ад концлагерей и принудительных работ остается все меньше и меньше с каждым днем. Поэтому важно оставить для потомков историю мужества и стойкости Лилии Аркадьевне Дементьевой.

Объект исследования — история малолетний узницы концлагеря Лилии Аркадьевне Дементьевой

Предмет исследования: формы пребывания и условия жизни малолетних узников фашистского концлагеря «Куртенгоф».

Цель исследования—восстановление картины пережитой Лилии Аркадьевне Дементьевой в годы Великой Отечественной войны.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1 На основе воспоминаний исследовать биографию Дементьевой Лилии Аркадьевны, связанную с заключением её в концлагерь «Куртенгоф» и жизнь во время войны и послевоенные годы.
- 2 На основе литературных источников и достоверных интернет-ресурсов описать условия содержания детей-узников в концентрационном лагере «Куртенгоф» рядом с Саласпилсом, что в 18 километрах от Риги. в 1941-1944 годы;

Задачи исследования:

1. Пополнение фонда школьного краеведческого уголка материалом о судьбах земляков, перенёсших ужасы фашистского плена.
2. Включение данного исследования в проведение занятий "Разговоров о важном" по теме «Великая Отечественная война».

Методы исследования:

1. Изучение специальной литературы малолетних узников концлагеря.
2. Интервью с Лилией Аркадьевной Дементьевой
3. Поиск информации в интернете.

Глава 1.

Я начала своё исследование с поиска информации о детях войны. Для этого я обратилась к Сологубу Александру Николаевичу, председателю Совета ветеранов военной службы, который проводил «Урок мужества» в школе № 8. Я спросила, знает ли он кого-то, кто был ребёнком во время Великой Отечественной войны и дожил до наших дней.

В результате мне дали номер Лилии Аркадьевны. Я позвонила ей и договорились о встрече. Наша первая встреча состоялась во Дворце молодёжи на концерте посвящённому Дню защитника Отечества, где ей вручили медаль «80 лет Победы в Великой Отечественной войне» как юной узнице концлагеря. Мы познакомились и на следующий день мы снова встретились чтобы взять интервью и узнать о ее жизни во время Великой Отечественной войны и послевоенные годы.

Мне захотелось сделать что-нибудь приятное Лилии Аркадьевне, я встала пораньше и приготовила «шарлотку». Мы пили чай и беседовали. Вот что она мне рассказала: я только помню войну, было страшно, пришли немцы и стали кричать «Шнель, шнель!». Нас стали выгонять, наш дом был на окраине. Мы переехали, отец женился (мама Лидии Аркадьевны умерла молодой). Мы переехали, он купил другой дом. Уже все дома горели, нас выгнали. немцы привели нас к вырытой могиле, она до сих пор стоит в моих глазах. В могилу

поставили двух детей и за ними вооруженных немцев, вот это я все помню! И с левой стороны едет немец на мотоцикле и что-то кричит...

Оказывается, он кричал «Отставить расстрел!!!» Они уже готовили детей отправлять в часть Германии, надо было пополнять свой резерв. Нас тогда погнали до ближайшей станции 10 километров. Кто-то на телеге, кто-то пешком, там в сарай закрыли, валенки промокли, а ночью ударил мороз, валенки к ногам примерзли. А потом в телятнике, солома и дырка на полу и дырка для туалета, трое суток не открывали. И когда нас уже в Саласпилс привезли, нас стали силой заталкивать в кабинки и закрывать, загонять в тупики и закрывать двери. И когда нас открыли, мы все начали пить и есть снег, потому что больше ничего не было.

Нас стали сортировать, забирать детей от матерей. У моей приемной мамы отняли первенца, маленького сына, которого так и не нашли после войны. Он ни чего не мог о себе сказать, ему было всего 1 год 8 месяцев. Я помню, как мы писали Сталину, но никакого ответа не было... И нашу вторую маму забрали в «Освенцим», потом в «Майданике» она была до конца войны. А нас всех по разным баракам, я отдельно, Тамара моя сестра, я самая младшая из наших четверых, в Запорожье живут вместе со сводной сестрой Галей. Не знаю чем закончится, выживут они сейчас там или нет. Они сказали, что ни куда не уедем.

Концлагере мы все были в разных бараках. Через пол года, было уже лето, и подростков стали отдавать на хутора латышам. Немцы к латышам хорошо относились. Лидия

Вижу куда-то увозят, грузовая машина, толи на расстрел, толи газовая камера, но немец попался хороший, может дети свои. Он посадил в машину и прикрыл голову, чтобы не видно было, что я маленькая, установка то была подростков вывозить.

Привезли нас в монастырь, выстроили всех, латыши на подводах с хуторов приезжали за прислужгой, всех разобрали, а меня ни кто не берет... Пошел за советом кто-то, и нас взяли, у меня даже справка лежит 20 дней они нас продержали. А у них свои дети, трое их было, им за чем я? И приезжают с хутора, я даже помню ее внешне, такая дородная дама, полная высокая, привозит мне игрушки, хотела удочерить, видно, бездетные, мы вцепились друг в друга, нет и все! И нас сдают в приют, вот там было по страшнее чем в концлагере.

Когда наступление наших началось, мы же под немцами, это что-то очень страшное, небо черное, стрельба идет непрерывно, нас из дома немцы выгнали, идите куда хотите. Стрельба непрерывная и мы в погребе сидели, кто-то из воспитателей вышел посмотреть и тут идут наши разведчики в маскхалатах, они нас обнаружили, доложили командованию, в лесочке поставили машину грузовую и нас через простреливаемое пространство, солдаты переводили и там погибло несколько солдат.

Посадили нас в машину, лично видела, немец сидит на высоком дереве, с оружием, автомат, наверное, у него он стрелял в наших солдат и корректировал стрельбу, а мы сказать побоялись нашим, там и поехали и нас тогда привезли в Люмбажи, это 40 или 50 км от Риги, там мы уже были до конца войны.

Отец нас там нашел, сестра писала на родину, а там родственница работала на почте. Там я закончила первый класс, там мы писали на грифельных досках, бумаги у нас не было. Но директор не отпускала нас, там есть было не чего, село сожгли, оно не возрадилось даже после войны. Ехать не куда, есть не чего. В приюте мы гуляли только строем, ни куда не выйдешь. А у человека от рождения эта тяга к свободе.

И действительно, есть было не чего, мы снимали с отцом землянку, сразу же отец не может ни чего сделать, не много жили на станции. Отец там работал и тогда вернулась наша мама вторая. И тогда мы переехали в Белоруссию не далеко от села, где мы жили до войны и его сожгли немцы. А есть было совсем не чего, в колхозе не платили ни денег, ни продуктов, ставили только «палочки» трудодни на бумаге и все больше ни чего.

Мы собирали с полей прошлогоднюю картошку, шкура и крахмал больше ни чего после мороза не осталось, какие-то лепешки их этого делали. В 15 лет, когда я уехала к сестре в Ленинград, я съедала по 300 грамм кускового сахара, потому что в детстве я не видела ни чего: ни сахара, ни молока, ни яиц, ни хлеба нормального. Вот трава, крапива... Это вспоминать страшно!

И тут я задала вопрос: «Как проходил обычный день в концлагере?». На что я получила такой ответ: мы сидели на нарах, и нам давали сто грамм хлеба с опилками. Когда нас водили в баню помыться, мы думали, что нас там расстреляют, и думали, что это газовая камера. Но так как мы боялись, нас заталкивали силой. Каждое утро выносили трупы детей, умерших от голода...

Мы еще долго пили чай и беседовали с Лилией Аркадьевной, она рассказывала мне про жизнь в молодости в Ленинграде, как она училась и работала на обувной фабрике, а 1955 году стала свидетельницей открытия метрополитена и устроилась туда на работу. Чуть позже вышла замуж за военного и они много переезжали, такая жизнь нравилась Лилии Аркадьевне. Дочка родилась в Берлине. 40 лет назад муж умер и Лилия Аркадьевна переехала в город Березовский, где на тот момент жила ее дочь. Но мне хочется еще по подробнее рассказать о послевоенной жизни моей героини, о которой я узнала из книги «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ. Непокоренные».

Глава 2.

Однажды, в субботу, Лиля получила вызов в кабинет директора. В коридоре она встретила мужчину, который внимательно посмотрел на неё, но не произнес ни слова. Они оба не узнали друг друга — отец и дочь.

Аркадия Васильевича, прошедшего через Сталинград, Будапешт и дошедшего до Берлина, награждённого боевыми медалями, нашла родственница, работавшая на почте. Герой войны привёз своих дочерей в съёмную землянку и начал обустройства их жизнь. Они питались прошлогодней замёрзшей картошкой, которую он собрал в поле. Затем отец построил свой дом.

Анастасия, приемная мама Лидии Аркадьевны, вернулась из концлагеря, а в 1947 году произошло настоящее чудо — они нашли свою среднюю сестру! Кто-то из знакомых сказал, что видел девочку с большими глазами по имени Тамара на одном из хуторов. Отец отправился по указанному адресу. Тома уже говорила только на латышском языке, совсем забыв русский. Но это были уже мелочи.

Судьба сводного младшего брата Вадима осталась неизвестной: либо он погиб сразу, либо был увезён в Германию, где его, вероятно, усыновили и воспитали как своего ребёнка. По мнению историков, нацисты понимали, что потери населения во время Второй мировой войны будут значительными, и им необходимо будет активно восстанавливать людские ресурсы.

Анастасия Михайловна переживёт Вторую мировую войну и родит ещё четверых детей, но её здоровье, подорванное страданиями в Освенциме и Майданеке, не позволит ей дожить до старости.

После школы нужно было получить профессию. Лиля отправилась в Ленинград к Марии и сразу почувствовала, что эхо войны всё ещё звучит в дворах-колодцах, на широких улицах и в домах. Мария рассказала, что во время блокады обезумевшие от голода люди съели их тётю. Позже выяснилось, что одного из папиных братьев, который партизанил в тылу, расстреляли фашисты. А другого брата, который попал в плен во Франции, уже погубил КГБ.

Но молодость брала своё: Лилия стала студенткой Ленинградского института железнодорожного транспорта и получила направление на работу в недавно открывшийся метрополитен. Затем пришло время замужества — она уехала с мужем-военным жить и работать в Германию.

— Было ли трудно психологически общаться с немцами, ведь среди них были участники войны?

— Удивительно, но память не позволяет мне испытывать ненависть, — говорит Лилия Аркадьевна Дементьева. — Я до сих пор помню лицо водителя грузовика, который выпустил меня с детьми из концлагеря. А ещё я помню немца, который нёс меня из приютской бани на руках. Я думаю, у него дома осталась маленькая дочь, и он скучал по ней.

Однажды в приют пришёл мужчина и показал невероятно красивую куклу с белыми волосами и закрывающимися голубыми глазами. От её вида у меня перехватило дыхание, ведь у нас были только бумажные игрушки. Он спросил: «Кто хочет куклу?» Все подняли руки. А я сидела, надув губы, и думала: «Ни за что не возьму подарок от немца!» Мужчина посмотрел на всех и направился прямо ко мне. Моя принципиальность маленькой девочки исчезла. Нация не может быть врагом, правда?

Только однажды, когда она была в Бухенвальде, при виде изделий из человеческих волос в музее концлагеря у неё закружилась голова и потемнело в глазах.

Жизнь прошла среди военных, она была в гарнизонах и штабах, в Средней Азии и России. Почему-то ей казалось, что с ними ей было легче, чем с гражданскими. Ещё один круг общения — бывшие узники нацистских концлагерей и гетто. В Берёзовском в 2015 году, оставалось всего 17 человек, которые провели детство за колючей проволокой на фабриках смерти. Они — свидетели войны, и управление социальной политики не забывало о них.

Президиум совета директоров Берёзовского городского округа поддерживал Берёзовское отделение областной ассоциации бывших малолетних узников концлагерей и гетто, возглавляемое Л.А. Дементьевой.

В мае 2025 года Лилии Аркадьевне Дементьевой исполнится 87 лет. Не смотря на свой преклонный возраст и все тяжести жизни, эта стройная, миниатюрная и интеллигентная женщина, всегда сохраняет оптимизм. Она активно участвует в общественной жизни, читает газеты и книги. Иногда перед сном она достаёт с полки произведения Чуковского или Андерсена. В детстве ей не читали сказок, и эта пустота в душе почему-то никак не заполняется.

Заключение.

Я убеждена, что нельзя забывать о тех, кто пережил ужасы фашистских концлагерей. Миллионы людей отдали свои жизни, чтобы мы могли жить в мире, и мы должны всегда помнить об этом.

Чрезвычайная Республиканская Комиссия Латвийской ССР в 1945 г. указала на 12 000 детей, прошедших через Саласпилс с осени 1942 года по лето 1944 г., но документально это не подтверждено. Один из документов, на который можно опираться в этом вопросе — выписка из письма начальника Социального департамента и генерального комиссара от 15 марта 1943 г., в которой указывается, что при проведении карательных операций «в Ригу эвакуировано большое количество людей из русских областей, в том числе многочисленные дети», «причём не исключено, что в ближайшее время число детей прибавится». Таким образом из Белоруссии после операции «Зимнее волшебство» в Саласпилс поступило 1100 детей. Новая волна была связана с проведением новой карательной акции, «Летнее путешествие», уже в Латгалии, после которой в Саласпилс был доставлен 1041 ребёнок. Детей затем распределяли по детским приютам, а оттуда в приёмные семьи, которым за принятых детей младше 10 лет выплачивалось пособие в размере 50 пфеннигов в день, или в хозяйства на работу по заявочным спискам самоуправлений.

Народный Комиссариат просвещения Латвийской ССР, расследовавший факты угона мирного населения в немецкое рабство, на 3 апреля 1945 года на основе данных картотеки Социального департамента внутренних дел Латвийской генеральной дирекции «Остланд» подсчитал, что из лагеря в Саласпилсе были распределены 2802 ребёнка: по хозяйствам — 1564 чел.; в детские лагеря — 636 чел.; взяты на воспитание отдельными гражданами — 602 чел. Богов полагает, что этот список не полный: в 18 рукописных школьных тетрадках монахини Евсеевой Рижского женского Троицкого монастыря перечислено 4087 человек. В монастырь доставляли узников и «эвакуированных» (детей и взрослых) с марта 1943 г. до июня 1944 г., и 56 % контингента составляли несовершеннолетние (1926—1943 г.р.), а 13 % — старше 50 лет. В списке содержатся указания на погибших или в лагере, или уже после освобождения из лагеря узников (124 случая).

Точное количество погибших в Саласпилсе детей неизвестно. Согласно Акту Чрезвычайной комиссии от 26 декабря 1945 г., судмедэксперты установили захоронения 632 детских тел в возрасте от 1 мес. до подросткового возраста на Гарнизонном кладбище в Саласпилсе, однако о найденных детских останках говорится и в актах ранних эксгумаций от 30 ноября 1944 г., делавшихся выборочно.

Казалось бы, элементарные истины: никто не имеет права отнимать у человека жизнь, нарушать его права. Однако в истории это происходит постоянно.

Лагеря смерти, созданные нацистами, — это нечто невообразимое. Трудно поверить, что человек мог такое сотворить.

Изучая документы и слушая воспоминания Лилии Аркадьевны, я испытывала ужас от того, что люди могли существовать в таких бесчеловечных, аморальных и просто чудовищных условиях.

Сколько малолетних узников концлагерей погибло, не выдержав бесчеловечных условий жизни! Над ними издевались, их гнали перед немецкими солдатами, идущими в атаку, у них

брали кровь для различных целей, над ними проводили медицинские эксперименты, их, как и взрослых, заставляли выполнять непосильный рабский труд.

История этих детей — это урок для нас. Она учит нас быть милосердными, внимательными и уважительными к старшим, быть настоящими патриотами своей страны. Это поколение восхищает своей стойкостью духа.

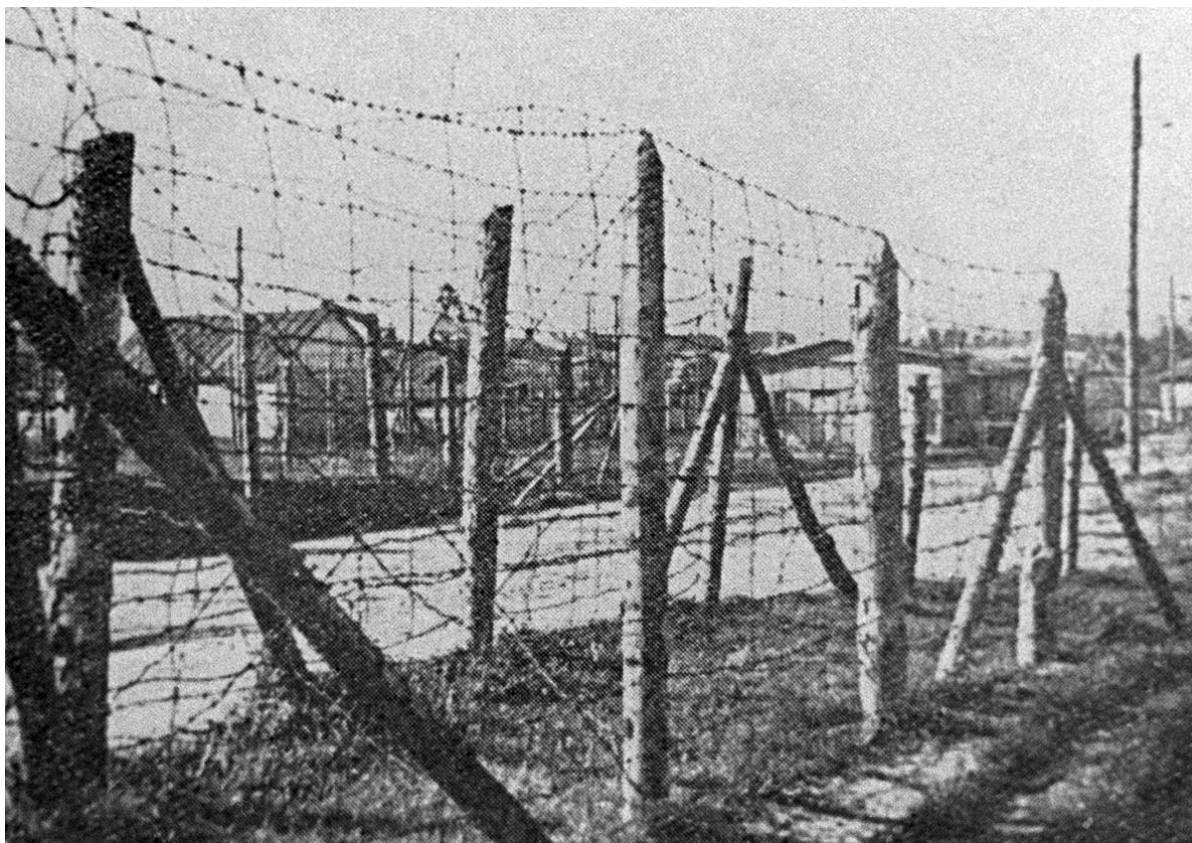
История концлагерей и жизни во время ВОВ, напоминает нам о том, что мы должны делать всё возможное, чтобы люди никогда больше не испытали ужасов фашизма. Но нельзя делать вид, что этого не было. Я считаю, что современные люди, а также дети, должны знать об этой истории. Ведь дети — это будущее народа, будущее нации, и они должны научиться противостоять идеям фашизма и национализма.

Список литературы

- 1 «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ. Непокоренные» Ассоциация бывших узников концлагерей. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.
- 2 «Не предать забвению!» сборник /составитель Кожевников Г.Н., председатель Псковской областной общественной организации «Союз бывших малолетних узников фашистских лагерей»; Псков 2004г.
- 3 Убитое детство. Сборник воспоминаний бывших детей-узников фашистских концлагерей. Выпуск I. Сост. Иванова И.А., Никифорова С.В
- 4 Воспоминания бывшей малолетней узницы концлагеря Дементьевой Лили Аркадьевны
- 5 «Лагерь в Саласпилс - проклятое место» (электронный ресурс)
<https://dzen.ru/a/ZGMMwxutviEBvTTI>
- 6 «Сáласпилс (концлагерь «Куртенгоф») — концентрационный лагерь» (электронный ресурс)
<https://fishki.net/2228449-salaspils-konclagery-kurtengof--koncentracionnyj-lagery.html>
- 7 Статья Лилии Янчуриной // Березовский рабочий. – 2013. – 11 апреля. - № 14
https://vk.com/im/convo/705767622?entrypoint=list_all&w=wall-194178010_9
- 8 Стихотворение Посвящение Дементьевой Лилии Аркадьевне Несовершеннолетней узнице фашистского лагеря Саласпилс. Поморцева Надежда Петровна.
<https://berezovchanochka.narod.ru/stichi6.html>

Приложение

Концлагерь "Куртенгоф"

Когда изнурённые люди, державшие на руках больных и измученных детей, оказывались за тройным ограждением концентрационного лагеря, для взрослых и особенно для беззащитных детей начинался кошмар. Они подвергались жестокому физическому и психологическому пыткам и унижениям со стороны немцев и их приспешников.

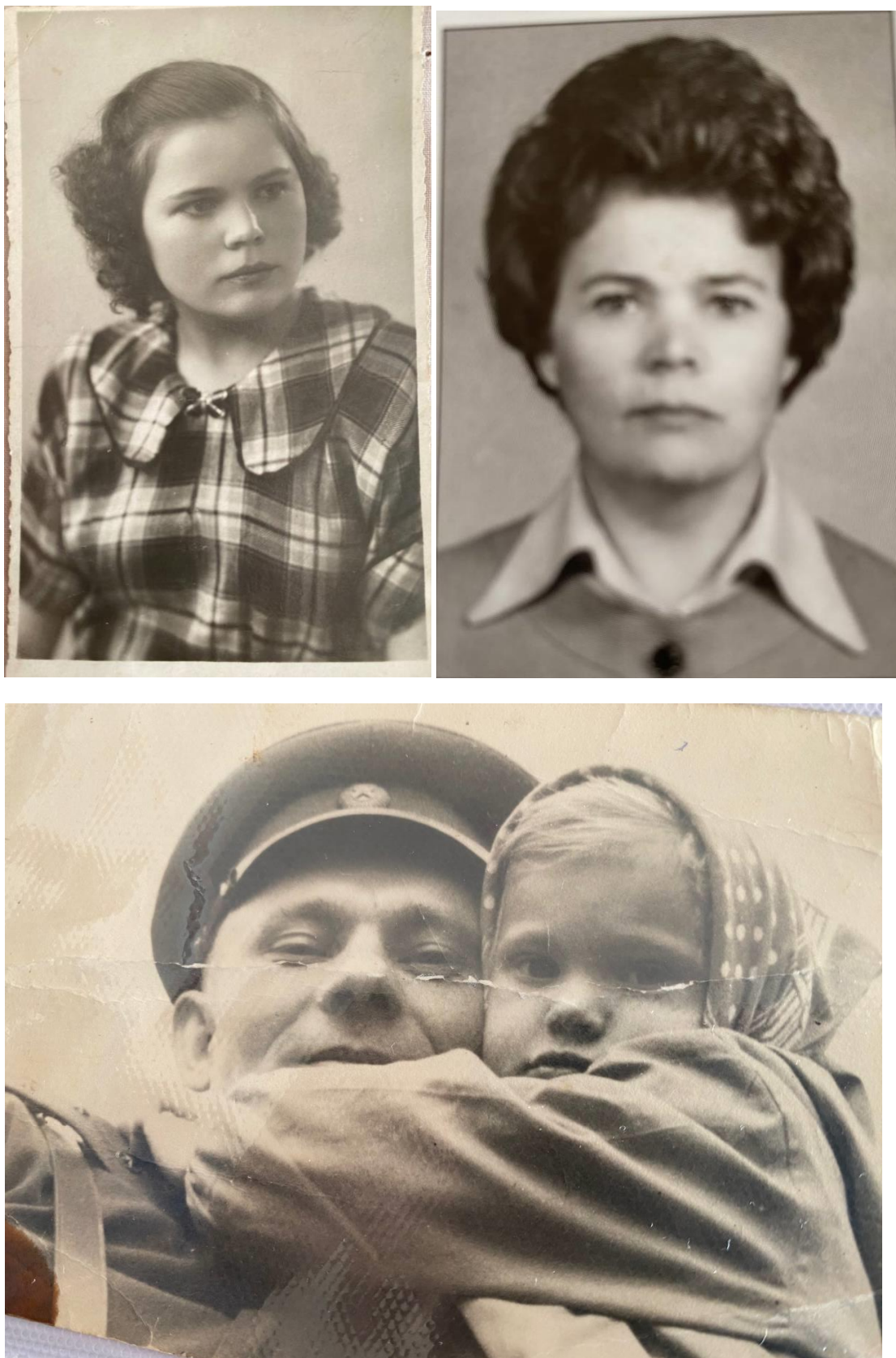

Фото после раскопок.

Фотографии из архива Лилии Аркадьевны Дементьевой

Муж и дочь Лилии Аркадьевны

Лилия Аркадьевна с сестрой Тamarой

Ордена и медали Лилии Аркадьевны

Удостоверение о вручении медали.

Награждение медалью узников концлагерей

Фото с интервью с Лилией Аркадьевной

Видеоматериалы с награждения и интервью, можно скачать по ссылке

<https://disk.yandex.ru/d/GIJ8XUR4Sq6dNQ>